

Трофимов Е.А.

Структурно-факторный анализ основных форм участия россиян в политической жизни (часть 1)

Исследование состоит из двух статей и представляет структурно-факторный анализ основных форм участия россиян в политической жизни. В первой статье исследования осуществляется общий обзор участия населения в политической жизни России, а также рассматриваются факторы участия/неучастия россиян в «выборах». Во второй части статьи рассматриваются другие формы участия россиян в политической жизни, объясняются причины их востребованности/невостребованности подданными РФ.

Ключевые слова: *моноцентризм, политические права, подданство, патернализм, политическое участие, политическая традиция, «Русская власть».*

Дослідження складається з двох статей і становить структурно-факторний аналіз основних форм участі росіян у політичному житті. У першій статті дослідження здійснюється огляд участі населення в політичному житті Росії, а також фактори участі/неучасті росіян у «виборах». У другій статті розглядаються інші форми участі росіян у політичному житті відпо-

відно до їх рейтингу, отриманому в результаті масового соціологічного опитування в експериментальному регіоні; пояснюються причини їх затребуваності/незатребуваності росіянами.

Ключові слова: *моноцентризм, політичні права і державну приналежність, патерналізм, політична участь, політична традиція, «Російська влада».*

The research consists of two articles and represents a structural-factor analysis of the main forms of Russian participation in political life. In the first article of the survey, the main survey of the participation of the population in the political life of Russia, as well as the factors of participation/non-participation of Russians in the "elections" are carried out. The second article examines other forms of participation of Russians in political life in accordance with their ratings obtained as a result of a mass sociological survey in the experimental region. The reasons for their relevance/unclaimedness by the Russians are explained.

Key words: *monocentrism, political rights, citizenship, paternalism, political participation, political tradition, "Russian power".*

УДК 323.2

Трофимов Е.А.,
кандидат политических наук, доцент,
Президент Амурской региональной
Академии наук и образования

Россияне являются политически пассивной этнонациональной общностью, рассматривающей политику как чуждую сферу общественной жизни. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что россияне не игнорируют отдельные виды политической деятельности: участвуют в реализации активного избирательного права; подписании петиций; в организации избирательных кампаний; в проведении митингов, демонстраций и пикетов; в деятельности профсоюзных организаций, политических партий и общественных объединений (таблица 1)¹.

Наибольшую активность россияне проявляют в процессе «выборов», *участвуя в голосовании*: средний показатель в общероссийской выборке – 41,29% и 52,76% – в экспериментальном регионе. Участие в процессе голосования является возможностью граждан-подданных проявить себя в политическом пространстве страны, осуществить «гражданский долг», приобщиться к цивилизованным политическим практикам общежития².

Первостепенный фактор, побуждающий россиян участвовать в процессе голосо-

вания определен символической идентичностью, «гражданским» недоопределением и гипертрофированностью формулы «быть как все», которые усиливаются процессами массовизации социума и хаотизацией идеологического пространства российской политики. Россияне склонны присоединяться к позитивной референтной группе на условиях приверженности групповым нормам и ценностям в ущерб гражданской идентичности [12, с. 13]. Вместе с тем часть электората идентифицирует себя со сторонниками той или иной политической партии или кандидатом, связывая их политические лозунги с личными пристрастиями. Легитиматоры³ могут указать на политические партии, которые они не будут поддерживать на «выборах». При этом их представления о партийных программах посредственны, а «выбор» политического актора связан с субъективной оценкой личных качеств персоналий. Так, они не способны отделить программные установки политических партий, относящихся к разным идеологическим платформам; отказ от поддержки оппозиционных демократических политических партий,

¹ Подготовлено на основании результатов социологических исследований ВЦИОМ [38] и массового опроса автора публикации. Массовый опрос проводился в мае 2015 (первая волна, 306 респондентов), в апреле 2016 года (вторая волна, 290 респондентов), в апреле 2017 года (третья волна, 302 респондента) в Амурской области (Россия). Цель исследования заключалась в выявлении общей картины реализации гражданами политических прав.

² В вопросе расхождения данных полученных в ходе исследования в экспериментальном регионе с данными социологического исследования ВЦИОМ и официальными данными ЦИК РФ, следует заметить, что последние могут отличаться от действительности. Например, по данным ВЦИОМ, участие в выборах отмечают 48 % респондентов (при этом официальная явка на президентских «выборах» 2012 года была 65,3 % граждан, а на «выборах» депутатов Государственной Думы РФ 2011 года – 60,2 %) [18]. Сомнения по поводу официальных данных ЦИК РФ высказывают и многие политические исследователи [5; 16].

³ Термин «легитиматор» вводится с целью отделения процедуры демократических выборов от процедуры легитимации принятого «государством» решения.

прежде всего «ПАРНАС» и «Яблоко», продиктован наличием в партийных избирательных списках М.М. Касьянова («ПАРНАС») и Г.А. Явлинского («Яблоко»), ассоциируемых у легитиматоров с неудавшейся «модернизацией» конца XX века; склонны голосовать по принципу «Против – За», о чем свидетельствует результативность стратегии большинства оппозиционных политических сил (как «системных», так и «внесистемных») на «выборах» в «представительные учреждения» федерального и регионального уровня последнего избирательного цикла – «Против «Единой России», за любую партию»⁴.

Протестное голосование характерно для жителей крупных (от 500 тыс. чел.) и средних (100–500 тыс. чел.) городов, а также для административной и культурной столиц, но для жителей Москвы и Санкт-Петербурга оно в большей мере рационально мотивировано; для населения малых городов и небольших поселений протестное голосование нехарактерно, поскольку «государство» ими воспринимается как единственный актор решения имеющихся проблем [6, с. 119].

Участие легитиматоров в «выборах» также определяется политическим и психологическим портретом партийного лидера, его узнаваемостью, фенотипическими данными, присутствием иных претендентов (партий и кандидатов) в информационном поле, поддержкой известными людьми, достижениями претендентов в различных сферах

деятельности, главным образом, в спорте и искусстве (кинематографии и музыке)⁵.

На реализацию активного избирательного права в значительной мере влияет *персоналистский паттерн*. Наибольшую активность легитиматоры проявляют на федеральных «выборах» в ходе голосования по кандидатуре федерального президента, на региональных – главы региона; на муниципальных – главы муниципального образования. «Персонифицированный лидер, – отмечает О.В. Великанова, берет на себя ответственность за систему, коллективный же орган призван донести до него волю населения. Русские люди были более верны Богу, чем церкви, царю верили более, чем правительству, Ленину, Сталину, более чем партии <...> По традиции простые люди со своими жалобами апеллировали к царю <...> и, минуя местную власть, искали правду наверху» [3, с. 168]. В советский период персоналистский паттерн поддерживался распространенными практиками «забалтывания» актуальных для населения вопросов представителями партийного руководства: «Получалось, что замыкающие любой политико-нравственной темы всегда ассоциировались с Генеральным секретарем и членами высшей номенклатуры СССР. Темы, вызывающие в обществе неподдельный интерес, заканчивались персонифицированными оценками и связывались с деятельностью либо московского, либо областного секретаря партии» [17, с. 119].

Таблица 1

Участие россиян в политической жизни страны. Распределение ответов на вопрос: «Лично Вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни? (закрытый вопрос, любое число ответов)» и «Лично Вам приходилось за последние 5 лет участвовать в политической жизни? (любое число ответов)» (в процентах, %)

	Средний показатель по России (ВЦИОМ, 2004–2008, 2011, 2013 гг.)	Амурская область (чел.%)		
		05.15	04.16	04.17
Участвовал в выборах в органы власти различных уровней	41,29	165/52,26	173/59,66	140/46,36
Подписывал коллективные обращения, петиции	2,86	84/26,58	58/20,00	96/31,79
Участвовал в проведении избирательной кампании	5,43	46/14,56	19/6,55	32/10,60
Участвовал в митингах, демонстрациях, пикетах	3,57	58/18,35	22/7,59	48/15,86
Участвовал в деятельности общественных организаций	2,00	37/11,71	16/5,52	36/11,92
Участвовал в деятельности профсоюзных организаций	2,29	36/11,39	28/9,66	36/9,27
Участвовал в деятельности политических партий	1,14	24/7,59	10/3,45	19/6,29
Участвовал в забастовках	1,14	12/3,80	7/2,41	7/2,32
Ни в чем из перечисленного не участвовал	45	75/23,73	82/28,28	69/22,85
Другое	0,71	1/0	0/0	0/0
Затрудняюсь ответить	1,71	8/2,5	2/0,69	1/0,33

⁴ Данная форма протестов является востребованной даже несмотря на то, что в условиях действующей системы распределения депутатских мандатов и низкой популярности оппозиции приводит к тому, что большую часть голосов легитиматоров получает партия победитель.

⁵ Показательна в данном случае победа избирательного блока «Единовство» на выборах в Государственную Думу в 1999 году. Созданный за несколько месяцев до выборов блок смог получить поддержку 23,32 % избирателей (64 мандата) и провести в одномандатных округах еще 9 депутатов.

О персонифицизме российского политического дискурса свидетельствует повышенная явка легитиматоров на участки для голосования при использовании мажоритарной избирательной системы, а также степень доверия к президентским «выборам» (таблица 2).

На показатели электоральной активности также влияет удаленность от Москвы (раскол по линии «Запад – Восток»), доля городского населения (раскол по линии «Север – Юг») и доля нерусского населения. При этом национальный фактор связывается со строением социальной сети в регионе, определяемом этнокультурными традициями организации политической коммуникации. Активное участие легитиматоров в «выборах» в национальных регионах связано и с самостоятельным продуцированием социальной сетью общего «стандарта участия» («принято ходить на выборы»), и с наличием механизмов воздействия на социальные сети со стороны региональной властной элиты (включая не только административную мобилизацию, но и прямые фальсификации) [11]. Строение социальной сети и механизм административного воздействия на социальные сети определяют пониженную степень активности населения в высокоурбанизированных регионах.

Особое место среди факторов электоральной активности занимает фактор «гражданский долг». Данный фактор используется «государством» в период «избирательных кампаний», мотивируя подданных на реализацию «гражданского поведения», а priori не существующего в неоталитарной среде. При селекции «государством» кандидатов и партий с помощью широкого спектра избирательной технологии «гражданский долг» является не более, чем долгом подданного по отношению «государству» [19]. Социум может быть ответственен за функционирование государства только при наличии у него возможностей по корректировке государственной политики, вос-

препятствованию «авторитарно / тоталитарному дрейфу» и тирании, как с помощью выборов, так и другого инструментария, в том числе, и их бойкотирования – наиболее безобидного приема, который может быть применим в демократических странах⁶.

Влияние на политическую активность имеют факторы, связанные с тем, были ли «выборы» основными или повторными. На повторных «выборах» явка ниже, что может говорить о восприятии людьми феномена «власть»: если кандидат не побеждает в первом туре, то его сакральный статус становится спорным. По этой причине победа кандидата в первом туре президентских «выборов» рассматривается российским «государством» как единственно приемлемый вариант, демонстрирующий святость (приблизительность к Богу) «избираемой» персоны [2, с. 48–49]. Известным в российской политической практике фактом стал низкий показатель участия легитиматоров в повторных «выборах» в муниципальном образовании Звездное Санкт-Петербурга – явка составила 0,9%.

В условиях низкой ценности «выборов» особую роль играет упомянутый административный фактор. С помощью административного ресурса «государство» может регулировать явку легитиматоров на участки для голосования, добиваясь поддержки «избирателями» того или иного политического актора. Так, повышение явки в избирательном цикле 2007–2008 г. было достигнуто административными методами, а в следующем цикле административный ресурс, наоборот, работал уже на ее понижение [1, с. 83–116]. Административное воздействие на электорат используется в «государственных» учебных заведениях, воинских частях, СИЗО, на предприятиях.

Фактор «чистота выборов», а также недовольство легитиматоров деятельностью «государства», недостаточная информированность

Таблица 2

**Выборы в какой орган власти, на Ваш взгляд являются более честными?
Необходимо расставить предпочтения – баллы от 0 до 5 (сумма баллов/средний балл)**

Формируемый орган	Амурская область (сумма баллов/средний балл)		
	05.15	04.16	04.17
Президент РФ	1081/3,53	922/3,18	926/3,07
Государственная Дума РФ	809/2,64	660/2,28	628/2,25
Глава субъекта РФ (губернатор)	735/2,40	651/2,24	697/2,31
Региональный парламент (депутаты органа законодательной (представительной) власти субъекта РФ)	736/2,41	648/2,23	716/2,37
Глава органа местного самоуправления (мэр, глава сельского поселения и т.д.)	739/2,41	657/2,26	753/2,49
Коллегиальный представительный орган местного самоуправления (депутаты городской думы, сельского совета и т.д.)	724/2,36	670/2,31	742/2,46

⁶ В этом плане примечательно выглядит блокировка Роскомнадзором по требованию Генеральной прокуратуры РФ сайта activism.wip и блога srywuyborow.blogspot.ru, на которых размещались призывы к бойкоту выборов; а также удаление с двух других ресурсов – openrussia.org и politforums.net, схожей по характеру информации [15].

граждан-подданных о «выборах» и кандидатах, неудачно выбранный день голосования (например, совпадение с религиозным праздником), погодные условия, снятие популярных кандидатов или партий также влияют на политическую активность легитиматоров [9, с. 37] и используются *stato* в качестве политических технологий.

Влияние на электоральную активность россиян оказывает и вовлечение в политическую борьбу церкви [7; 8]. Как правило, уровень доверия к церкви не ниже 40% и в редких случаях может превосходить уровень доверия к президенту страны. Высокий уровень доверия к церкви в значительной степени определен концепцией «Москва–Третий Рим», «Русской идеей» и лежащим в ее основе православным христианским мировоззрением, рассмотрением «государства» в границах триады «Самодержавие, Православие, Народность», идеализацией «государства» в сопоставлении с религиозно-нравственным идеалом, живущем в российском социуме.

Значимыми для участия легитиматоров в «выборах» являются факторы политической рекламы, деятельности «производителей социального давления», «эффекта присоединения к большинству». В последнем случае особую роль играют «социологические исследования», призванные активизировать бессознательное «мы», направить человека на единство с окружающим миром, обеспечить защиту за счет других⁷. Но все же, электоральная активность россиян, в первую очередь, определяется представлениями электората о формируемом органе управления, его положении в моноцентрической системе управления.

In toto устойчивость электоральной активности населения низкая, что косвенно свидетельствует об отношении граждан-подданных к институту «выборы», не ставшим инструментом политического влияния россиян на «государство». Обращая внимание на важное значение «выборов» в инструментализации охранительного авторитаризма, следует согласиться с Ю.С. Пивоваровым и А.И. Фурсовым, что в воспроизводстве политической системы России наблюдается принципиальная дистанцированность «государства» от общества, легитимация политических институтов протекает за пределами социума, в трансценденции, и «государство» может обойтись без выборов [14].

В этом плане интересно было бы обратиться к информированности граждан о наличии у них пассивного избирательного права. Результаты исследования, полученные в экспериментальном регионе, позволяют утверждать, что о нали-

чи последнего информировано немногим более половины респондентов – 53,75% (таблица 3).

Опуская вопрос о готовности использования россиянами пассивного избирательного права, заметим, что его реализация в «стране революций» не представляется возможной в силу ряда причин: а) запрета на участие в «выборах» граждан Российской Федерации, имеющих гражданство другого государства, что является нарушением норм международного права, духа и буквы Основного закона РФ [13]; б) установления системы «фильтров», позволяющих «государству» и его «учреждениям» осуществлять селекцию кандидатов. Так, для регистрации кандидат на должность главы субъекта РФ претендент должен получить поддержку от 5% до 10% (обычно 7%) депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Федерации. При этом кандидат должен быть поддержан указанными лицами не менее чем в трех четвертях муниципальных районов и городских округов субъекта Федерации или внутригородских округов – применительно к городам федерального значения. Подписи муниципальных депутатов в поддержку кандидата на должность главы субъекта Федерации должны иметь нотариальное удостоверение («нотариальный фильтр»). Кроме преодоления муниципального и нотариального «фильтров» кандидаты, выдвигаемые путём самовыдвижения, обязаны собрать от 0,5 % до 2 % подписей «избирателей». Процент подписей устанавливается региональным законодательством, и, как правило, он максимальный. Условие сбора подписей «избирателей» после прохождения муниципального «фильтра» ставит кандидатов самовыдвиженцев в неравные условия с «партийными» кандидатами, что также является дискриминационным механизмом, призванным не допустить регистрацию менее зависимых от «государства» кандидатов. Следует обратить внимание на то, что на выборах 14 сентября 2014 г. в главы субъектов РФ было выдвинуто 207 кандидатов – 204 кандидата от 42 политических партий и только 3 кандидата в порядке самовыдвижения; в избирательные бюллетени были внесены фамилии 135 партийных кандидатов от 24 политических партий и только 2 кандидатов, выдвинутых в порядке самовыдвижения [4]. М.А. Липман и Н.В. Петров указывают: «При регистрации на выборах 2015 г. кандидатов по округам и партсписков были установлены новые рекорды отсева: среди выдвинутых партсписков на выборах региональных парламентов в 2015 г. не дошли до выборов 39% (в первую очередь из-за массо-

⁷ Значительная степень искажений реальной картины партийно-политических приоритетов являющихся формой реализуемых политических технологий манипуляции массовым сознанием привела к ограничениям на публикацию рейтингов перед выборами в некоторых странах, например, в Латвии, Франции, Словении. Данный запрет действует и в России.

вых отказов в регистрации представителям новых партий по итогам проверки подписей). Для сравнения, в 2012 г. этот показатель составлял для партсписков 2,4%, в 2013 г. – 8,5%, в 2014 г. – 20%. На выборах горсоветов региональных центров, где ситуация чуть лучше оттого, что требуется собрать меньше подписей в абсолютном выражении, общий отсеив списков составил 23,2% (в 2014 г. – 10%, в 2013 г. – 7,4%). Еще сильнее вырос отсеив представителей партий, не имеющих льгот, и самовыдвиженцев по мажоритарным округам» [10, с. 3]; в) запрета на использование избирательного залога, ограничивающего альтернативные варианты регистрации кандидатов; г) сохранения неюридической терминологии в избирательном законодательстве, например, использование понятия «безупречная репутация», фигурирующего на выборах членов Совета Федерации ФС РФ.

Кроме перечисленных правовых ограничений, важное место занимают политические и экономические механизмы ограничения пассивного избирательного права. Нарушение принципа невмешательства государства в избирательный процесс приводит к тому, что кандидат или политическая партия могут быть не зарегистрированы или сняты с «выборов», результаты «выборов» сфальсифицированы, кандидаты – запуганы. Для достижения данной цели «государство» использует «избирательные комиссии», являющиеся частью «вертикали власти» и другие «учреждения», включая нелегальные.

Экономический механизм нейтрализации возможности использования гражданами-подданными пассивного избирательного права также эффективен. Как известно, стоимость эффектив-

ной избирательной кампании за рубежом оценивается в \$ 1–2 умноженное на количество избирателей в округе. Даже если использовать данный критерий эффективности избирательной кампании⁸, абсолютное большинство россиян, *de facto* лишается данного права по причине бедности.

В политическом плане выборы в России носят фантомный характер и не могут рассматриваться в качестве демократического механизма формирования представительных «учреждений», включая институт «главы государства», так как нарушаются природообразующие принципы выборов – невмешательство государства в избирательный процесс, равенства кандидатов и политических партий, толерантного отношения политических акторов друг к другу.

Нерепрезентативными могут показаться ответы респондентов при анализе позиции «Участвовал в проведении избирательной кампании», по данным Левада-Цента – 5,43%; по данным социологического исследования в экспериментальном регионе – 10,56%. Причина относительно высокой активности населения в подготовке и проведении «выборов» в экспериментальном регионе имеет технологический характер. Участие в организации и проведении избирательной кампании относится к демократическому дискурсу гражданственности, в России оно сопряжено с улучшением материального положения: «ответственный избиратель» заключает договор об оказании услуг с представителем избирательного штаба кандидата или политической партии и осуществляет на территории вмененного избирательного округа как агитационную, так и иную деятельность (привод избирателей на избирательный участок, их подкуп и т. п.), за которую получает денежный бонус, соответ-

Таблица 3

**Информированность россиян об основных политических правах.
Назовите основные политические права (в процентах, %)**

	Амурская область (чел./%)		
	05.15	04.16	04.17
Право на гражданство	208/67,97	131/45,17	137/45,36
Право избирать (активное избирательное право)	254/83,01	248/85,51	238/78,81
Право быть избранными (пассивное избирательное право)	160/52,29	170/58,62	152/50,33
Право на защиту права	138/45,10	90/31,03	115/38,08
Право на объединение, включая создание политических партий, общественных и религиозных объединений	102/33,33	71/24,48	107/35,43
Право на митинги, шествия, демонстрации, забастовки и т.п.	97/31,70	74/25,51	103/34,11
Право на свободу слова	224/73,20	241/83,10	218/72,19
Право на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления	100/32,70	76/26,21	107/35,43
Право на референдум и правотворческую инициативу	66/21,57	48/16,55	77/25,50
Право на замещение вакантных должностей в органах государственной власти и органах местного самоуправления	37/12,25	16/5,52	50/16,56

⁸ В России для «несогласованных» кандидатов он будет несравнимо выше по причине широкого использования административного ресурса.

ствующий результату голосования за кандидата по именованному «договорнику» округу.

Исследование выявляет принципиальную дистанцированность между реализацией гражданами РФ избирательного права и другими политическими правами. Активное избирательное право в России продолжает существовать формально, нуллифицируясь системой ограничителей и запретов, избирательными и манипулятивными технологиями и т. д., не позволяя россиянам реально влиять на формирование государственных и муниципальных органов. Пассивное избирательное право также декларативно.

Механизмы нуллификации выборов как способ ненасильственной смены представителей государственных и муниципальных органов ведет к витализации утилитарного подхода в реализации избирательного права, существующего в границах неототалитарного пространства российской политики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бузин А.Ю., Любарев А.Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов / А.Ю. Бузин, А.Е. Любарев. – М.: Группа Компаний «Никкола М», Панорама. – 2008. – 284 с.
2. Бухарова О.И. Сакрализация власти: карнавальский аспект PR технологий / О.И. Бухарова // Космополис. – 2008. – № 3(22). – С. 48–49.
3. Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании. Гитлеровская Германия и Советская Россия / О.В. Великанова // ОНС: Общественные науки и современность. – 1997. – № 6. – С. 162–173.
4. Выборы-2014 – Единый день голосования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://azerros.ru/events-and-comments/20118-vybory-2014-edinyy-den-golosovaniya.html>.
5. Выборы Президента России 4 марта 2012 года: Аналитический доклад. – М.: ГОЛОС, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://archive.golos.org/asset/6088>.
6. Дифференциация гражданских и политических практик в России: институциональная перспектива: Научно-аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2013. – 185 с.
7. Доверие институтам власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/press/2007040901.html>.
8. Исследование «РОМИР»: рейтинг доверия социальным институтам в России в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/2013/09/04/6218>.
9. Климов В.А., Буханова Т.Н., Зайцев И.В. Активность российских избирателей: проблемы и пути их решения / В.А. Климов, Т.Н. Буханова, И.В. Зайцев // Журнал о выборах. – 2005. – № 4. – С. 35–43.
10. Липман М.А., Петров Н.В. 2015: завершение перехода от «мягкого авторитаризма» к более жесткому / М.А. Липман, Н.В. Петров // Контрапункт. – 2016. – № 4. – С. 1–16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.counter-point.org/wp-content/uploads/2016/07/lipman_petrov_4-1.pdf.
11. Любарев А.Е. Активность избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://e-notabene.ru/pr/article_8778.html#12.
12. Нечушкин А.Ю. Групповой эгоизм в российском обществе: социологический анализ : автореф. дис. ... д-ра соц. н. / А.Ю. Нечушкин. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2007. – 46 с.
13. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Кононова А.Л. по Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 года. – № 797-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2008. – № 2. – С. 24–29.
14. Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. «Русская Система» как попытка понимания русской истории // ПОЛИС: Политические исследования. – 2001. – № 4. – С. 37–48.
15. Роскомнадзор заблокировал ряд сайтов за призывы к бойкоту выборов в Госдуму [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://lenta.ru/news/2016/07/08/rkn_boycot/.
16. Сулакшин С.С. Избирательная система и успешность государства (тайное всегда становится явным) / С.С. Сулакшин // Материалы постоянно действующего научного семинара. – Вып. 5(52). – М.: Научный эксперт, 2013. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vbagdasaryan.ru/izbiratel'naya-sistema-i-uspeshnost-gosudarstva/>.
17. Титов В.Ю. Персонификация облика политической элиты в советском общественном мнении: от сакрализации до отторжения / В.Ю. Титов // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 282. – С. 118–122.
18. Участие россиян в политической жизни страны в 2013 году: Исследование ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/2013/04/03/5773>.
19. Яковенко И.Г. Проблема гражданского долга / И.Г. Яковенко // Нева. – 2012. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/neva/2011/12/ia14.html>.